

Но сегодня я почувствовалъ вдругъ, что мнѣ нуженъ этотъ задорный цинизмъ черноволосой красавицы: о! я такъ хотѣлъ отравить себя ядомъ этихъ румяныхъ устъ, изъ-за которыхъ сверкали перлы зубовъ, холодокъ которыхъ смягчалъ, вѣроятно, жгучесть ея поцѣлуевъ...

— Вы нынче какой-то взвинченный—да?—говорила она, сидя въ сѣдлѣ и увѣренно затягивая поводья нервно переступающей лошади.—Что это съ вами?

Я потянулся къ ней:—

... Дайте мнѣ сіянье дня!

Черноокою дѣвицу!

Черногриваго коня!

— А! вонъ чего захотѣли! Да—это освѣжаетъ...—засмѣялась она и ускакала впередъ...

Пикникъ въ лѣсу удался на-славу, подъ руководствомъ черноволосой красавицы. И кулешъ „съ дымкомъ“, прямо изъ котелка, и яичница съ лукомъ, и чай съ густыми сливками, на раскинутыхъ коврахъ, подъ ажурными тѣнями липъ,— все это было прекрасно! А потомъ, когда сгустилась ночь, зажглись костры, и мы прыгали черезъ огонь, пѣли хоромъ, дурачились, бѣгали взапуски, дразнили наивное Эхо... И впереди всѣхъ этихъ затѣй стояла гибкая фигура женщины съ черными, какъ ночь, волосами и призывною нѣгою жгучихъ, мерцающихъ глазъ... Но, странное дѣло,—чѣмъ больше я всматривался и любовался ею, мнѣ становилось тяжелѣй и тяжелѣй на душѣ...

„Въ самомъ дѣлѣ,—думалось мнѣ:—цинизмъ... Но онъ, вѣдь, хорошъ въ рубищѣ философа, въ тѣни опрокинутой бочки Діогена. И тогда—за его спиной чувствуется огромная ломка, крушеніе цѣлаго міросозерцанія, т. е. цѣлая драма, — и это способно потрясти и захватить васъ... Или эти сорванные и смятыя розы во славу Астарты! И опять таки: онѣ хороши и умѣстны на голомъ тѣлѣ вакханки, дерзкія груди которой залиты виномъ и дрожатъ отъ бѣшеннѣйшей страсти... И тогда—это стильно. Это красиво. А въ пестрыхъ и безвкусныхъ лоскутьяхъ костюма XX-го столѣтія и этотъ цинизмъ, и этотъ „культъ наслажденія“, — все это просто мѣщанство, т. е. тотъ спутанный стиль поступковъ и мыслей, который говоритъ объ утраченной выразительности формы, о потерянной физіономіи, черты которой растеряны по пыльнымъ проселочнымъ дорогамъ случайной и маленькой жизни. Утративъ „типичность“ и „стиль“, все это стало просто вульгарно... О, еслибъ она поняла это!...